

Социальная основа расхождения электоральных предпочтений двух частей Украины на выборах 2004–2007 годов

В. Е. Хмелько

Освещаются результаты анализа связей между региональными результатами голосования на президентских выборах 1994 и 2004 годов, парламентских выборах 2006 и 2007 годов и данными 98 общеукраинских социологических опросов (около 180 тысяч интервью), проведенных Киевским международным институтом социологии в 1994 и 2004–2008 годах относительно социально-экономических, политико-правовых и национально-политических ориентаций избирателей и их этнической самоидентификации. Выявленные тесные статистические связи отличий в электоральных предпочтениях избирателей разных регионов с региональными параметрами их национально-политических ориентаций и, особенно, их двумерной этнической самоидентификации, которая отражает не только моноэтническую, но и биэтническую идентичность.

На президентских выборах 2004 года и парламентских выборах 2006 и 2007 годов чрезвычайно выразительным было территориальное расхождение результатов голосования: электоральные предпочтения жителей двух почти равных частей нашей страны трижды оказались противоположными. В декабре 2004 года в северо-западной части Украины (см. карту на рис. 1.) Виктор Ющенко получил 81% голосов, а Виктор Янукович в 5 раз меньше — около 16%. А в юго-восточной части страны соотношения голосов было обратным: Янукович получил в 4 раза больше голосов, чем Ющенко: 76% против 19.

В марте 2006 года, на выборах в Верховную Раду, в каждой из областей северо-западной части большинство снова проголосовало за «оранжевых» (партии и блоки, которые поддерживали в 2004 году В. Ющенко), а в юго-восточной части — за «бело-синих» (партии и блоки, которые в 2004 году поддерживали В. Януковича): в северо-западной части «оранжевые» в целом получили в 5,4 раза больше голосов, чем «бело-синие»: 65% против 12, а в юго-восточной части «бело-синие» получили в 4,2 раза больше голосов, чем «оранжевые»: около 60% против 14.

Рис. 1. Распределение регионов с большинством голосов за Л. Кравчука и за Л.Кучму в 1994 году и за В.Ющенко и за В. Януковича в 2004 году.

А в сентябре 2007 года, на досрочных выборах в Верховную Раду, в каждой из областей северо-западной части Украины большинство снова проголосовало за «оранжевых» (БЮТ и НУ-НС), а в юго-восточной части — за «бело-синию» Партию регионов. И в северо-западной части страны «оранжевые» получили в 5,1 раза больше голосов, чем «бело-синие»: 69% против 13, а в юго-восточной части, напротив, «бело-синие» — в 3,5 раза больше, чем «оранжевые»: 59% против 17.

И это проблема не только последних трех годов. Впервые подобная поляризация Украины оказалась во втором туре президентских выборов 1994 года. Тогда страна тоже разделилась на две части — преимущественно западную, где в каждой из двенадцати сопредельных областей, включая Киев, большинство голосов во втором туре выборов получил Леонид Кравчук, и восточную, где в каждой из других двенадцати сопредельных областей и в Крыму большинство голосов получил Леонид Кучма. На карте (рис. 1) видно, что в отличие от 2004 года в 1994 году четыре области (Черниговская, Сумская, Полтавская и Кировоградская) по электоральным

предпочтениям своих жителей присоединились к восточным от них, а не к западным областям. Поэтому, если в 2004 году деление на западную и восточную часть означало деление всех избирателей в соотношении 52 к 48%, то в 1994 году, охватывая лишь 43% всех избирателей, западная часть была заметно меньше восточной. И именно восточная часть в 1994 году принесла победу Л. Кучме, который получил там в 2,8 раза больше голосов, чем Кравчук (73% против 26), в то время как в западной части, наоборот, Кравчук получил в 2,9 раза больше голосов, чем Кучма (почти 71% против 24).

И хотя на выборах 1994 года расхождения электоральных предпочтений избирателей двух частей Украины не были такими большими как в последние годы, но уже тогда они вызвали вопрос: чем же так отличается состав жителей двух частей Украины, что их электоральные предпочтения приобретают противоположные соотношения? Чтобы ответить на этот вопрос необходимо было выяснить, с отличиями каких именно характеристик избирателей теснее всего связаны отличия в процентах голосов, которые получили в разных регионах разные кандидаты. При этом важно было выяснить зависимость распределения голосов не только от определенных политических ориентаций избирателей, но и выявить, с какими социально-структурными характеристиками регионов теснее всего связаны отличия в этих ориентациях и электоральных предпочтениях избирателей.

Анализ данных опросов, которые КМИС провел в 1994 году, показал, что в обеих частях Украины значительно отличались лишь национально-политические ориентации — отношение к членству Украины в СНГ, к отношениям между Украиной и Россией и к статусу в Украине русского языка. Особенно впечатляющими были чрезвычайно однозначные показатели связи между процентом голосов, поданных в каждом с 26 регионов (во всех областях, Крыму и Киеве) за определенного кандидата, и процентом избирателей, которые высказывались за объединение Украины и России в одно государство и за предоставление русскому языку статуса государственного или местного официального. Особенно высокими оказались показатели связи между процентом голосов, которые получили в разных областях Кучма и Кравчук, и процентом приверженцев — в тех же областях — объединения Украины и России в одно государство: коэффициенты корреляции между этими показателями составляли, соответственно, +0,93 для Кучмы и -0,92 для Кравчука.

Такие результаты анализа естественно привели к следующему вопросу: с чем же связана разная распространенность желаний близких отношений с Россией в разных регионах? Естественно было предположить, что это связано с отличиями национального (в этническом смысле) состава раз-

ных регионов. С другой стороны, определенная связь распределения голосов с отношением к русскому языку давал основания также допускать, что распространенность желаний близких отношений с Россией в какой-то мере связана и с отличиями в языковом составе регионов. Расчеты показали, что распространенность в регионах желаний близких отношений с Россией более тесно связана как раз не с этническим, а с языковым составом: чем большей была в регионе доля избирателей, которым удобнее было общаться на русском языке, тем большей там была и доля приверженцев объединения Украины с Россией в одно государство. В результате выяснилось, что распределение голосов между Кравчуком и Кучмой в регионах более всего зависело от доли в них, соответственно, украиноязычных и русскоязычных избирателей.

Поскольку регионы значительно меньше отличались по своему этническому составу, чем по языковому, стало очевидным политическое значение лингво-этнической гетерогенности значительной части граждан Украины, а именно — несовпадения их этнической самоидентификации (которая фиксируется ответом на вопрос о национальной принадлежности) и того языка, который в основном используется в общении. В Украине эта гетерогенность чаще всего оказывается в использовании русского языка людьми, которые считают себя украинцами по национальности.

По данным опросов, проведенных Киевским международным институтом социологии (КМИС) в период с 1991 по 1994 год¹, украиноязычных украинцев было тогда около 41%, русскоязычных украинцев — около 33%, русскоязычных русских — около 20%, а доля всех других лингво-этнических групп вместе — около 6%. Дальнейшие опросы, проведенные в период с 1995 по 2007 год, показали, что доля русскоязычных украинцев изменяется мало, колеблясь в пределах нескольких процентов. По данным КМИС 2008 года² лингво-этнический состав взрослого населения Украины включает больше 44% украиноязычных украинцев и около 35% русскоязычных украинцев.

Исторические процессы, которые привели к столь обширной распространенности лингво-этнической гетерогенности в Украине в целом до-

¹ За этот период в 11 опросах, проведенных по выборкам, репрезентативным для населения Украины в возрасте от 18 лет, было опрошено более 22,5 тыс. респондентов.

² Имеются в виду данные 19 опросов, проведенных по выборкам, репрезентативным для населения Украины в возрасте от 18 лет, в которых было опрошено более 38 тыс. респондентов.

статочны известны. Но для выяснения факторов отличий в электоральных предпочтениях важно было определить, что является основой воспроизводства этой гетерогенности теперь: или лишь социокультурные привычки, которые сохраняются преимущественно из-за их практической полезности, или это явление психологически более глубокого уровня мотивации, которая базируется на соответствующих чувствах. Ведь очевидно, что лингво-этническая гетерогенность формировалась не только под давлением политических факторов, но и через личные межэтнические контакты: любовь, браки, рождения в них детей, фактических биэтноров, национальность которых официально определялась и определяется лишь одномерно, преимущественно по национальности отца, а их первичный, базовый язык, как правило, материнский.

Исследование, проведенное КМИС еще в 1995 году показало, что в Украине этническими украинцами из украинских семей, которые являются моноэтническими по меньшей мере в двух поколениях, являются лишь около 58% взрослого населения и лишь около 10% — этническими русскими из моноэтнических по крайней мере в двух поколениях русских семей. В тот же время, около 28% взрослого населения оказалось из этнически гетерогенных семей, в том числе, — около 19% из русско-украинских семей.

Чтобы выяснить, в какой мере русификаторская политика и брачная межэтническая миксация повлияли на этническую структуризацию населения Украины на уровне этнической самоидентификации ее граждан, после выборов 1994 года КМИС стал включать в опросы зондирующий вопрос, благодаря которому респондент, в отличие от опросов во время переписей населения, имеет возможность указать свою принадлежность не только к одному этносу, и таким образом проявить не только моноэтническую, но и биэтническую самоидентификацию. Такие данные, накопленные КМИС в опросах с 1994 года, позволили выяснить, что из-за распространенности русско-украинской этнической гетерогенности этническая структура нашего общества существенно отличается от ее изображения в официальной статистике.

Так, в 2001 году, когда в Украине проходила перепись населения, опросы, проведенные КМИС показали, что среди тех взрослых, которые официально зачисляются по национальности украинцами, каждый пятый считает себя по национальности не только украинцем, но и, в той или иной мере, еще и русским, а среди тех, кто официально зачисляются русскими, каждые двое из пяти считают себя по национальности в той или иной мере также и украинцами. И потому то распределение населения Украины по национальности, которое фиксируется в переписи, фактически не ото-

бражает распределение населения Украины по этнической принадлежности. Собственно этнический состав — тот, что должен фиксироваться по свободной самоидентификации человека, — фиксируется в переписи лишь в первом приближении, поскольку от каждого человека требуется однозначная самоидентификация. Учет же русско-украинской биэтнической самоидентификации в опросах КМИС дал возможность выяснить, что в неоднородном отображении этническую структуру Украины во время переписи составляли приблизительно 60–62% моноэтнических украинцев, 23–25% биэтнических русско-украинцев, 9–10% моноэтнических русских и около 5% людей из других этнических групп.

Моноэтноры — те, кто идентифицирует себя лишь с одной этнической группой и не идентифицирует себя с другими, — это не всегда люди, у которых отец и мать одной национальности. В таких случаях есть основания предполагать, что это люди, для которых особо ценной есть принадлежность именно к определенной этнической группе. В отличие от этого биэтноры — те, кто идентифицирует себя в той или иной степени с двумя этническими группами, — это люди, которые или не придают однозначной этнической принадлежности существенного значения, или для которых существенное значение имеют обе этнические принадлежности (последние идентифицируют себя биэтнически по собственной инициативе, а первые — лишь когда ставится зондирующий вопрос). Дальнейшее накопление соответствующих эмпирических данных позволило провести анализ статистических связей между параметрами этнических и лингвистических структур регионов Украины. Выяснилось, что чем больше в регионе доля биэтноров, тем больше в нем и доля русскоязычных украинцев, и что распространенность в регионах русско-украинской лингво-этнической гетерогенности из всех составляющих этнического состава статистически значимо связана лишь с долей русско-украинских биэтноров и моноэтнических украинцев. Причем наиболее тесная (и притом — положительная) корреляционная связь существует между долей в регионе русскоязычных украинцев и долей русско-украинских биэтноров ($r = 0,74$, при уровне значимости $p < 0,0001$). Связь между долей в регионе русскоязычных украинцев и долей моноэтнических украинцев менее значимая и, естественно, отрицательная ($r = -0,61$, при уровне значимости $p = 0,001$)³.

³ Рассчитано по данным опросов КМИС в 2008 году, в которых по 19 выборкам, репрезентативным для населения Украины в возрасте от 18 лет, было опрошено более 38 тыс. респондентов.

Это побудило при анализе результатов президентских выборов 2004 года и парламентских выборов 2006 и 2007 годов искать связь процента голосов, поданных за определенного кандидата, партию или блок, с параметрами не только языкового состава регионов (которая была обнаружена по выборам 1994 года), но и с теми параметрами неоднородного этнического состава регионов, в которых отображается удельный вес украинской и русской моноэтничности и русско-украинской биэтничности. Прежде всего логично было проверить: не отличаются ли двумерным этническим составом те две части Украины, которые на выборах 2004, 2006 и 2007 годов отдали предпочтение разным политикам?

Расчеты удельного веса трех указанных этнических групп в каждой с двух частей страны подтвердили это предположение. Так, в северо-западной части страны, где Ющенко получил значительно больше голосов, чем Янукович, а «оранжевые» — чем «бело-синие», моноэтнических украинцев также значительно больше, чем биэтнических русско-украинцев и моноэтнических русских вместе: 89% против 8, из которых 6 — русско-украинцы. А в юго-восточной части, где Ющенко получил значительно меньше голосов, чем Янукович, а «оранжевые» — чем «бело-синие», моноэтнических украинцев среди избирателей также значительно меньше чем русско-украинцев и моноэтнических русских вместе: 36% против 57, из которых 41% — это русско-украинцы (детальнее — в таблице 1.).

Противоположность пропорций двумерного этнического состава двух частей Украины фактически объясняет, почему при сходстве распределений социально-экономических и большинства политических ориентаций жителей обеих частей страны, распределения тех их национально-политических ориентаций, которые базируются на национальных чувствах, фактически являются противоположными. Анализ собранных данных показал, что именно с русско-украинским двумерным этническим составом регионов тесно связаны распределения таких национально-политических ориентаций, как отношение к статусу русского языка в Украине и к отношениям с Россией. С другой стороны, от распространенности в регионах именно этих национально-политических ориентаций больше всего зависело то, как разделились голоса избирателей: на президентских выборах — между В. Ющенко и В.Януковичем, а на парламентских — между «оранжевыми» и «бело-синими».

Так, чем больше в регионе было приверженцев более близких отношений с Россией, тем больше там голосов в 2004 году получил Янукович, а в 2006 и 2007 — «бело-синие» (коэффициенты корреляции, соответственно,

Т а б л и ц а 1. Этнический состав северо-западной и юго-восточной частей Украины в одномерном и двумерном отображениях (%)

	Северо-западная Украина	Юго-восточная Украина
Этнический состав в одномерном отображении а		
Украинцы	91.2	63.2
Русские	6.1	30.3
Другие этнические категории	2.7	6.5
ВСЕГО	100.0	100.0
Этнический состав в двумерном отображении б		
Моноэтнические украинцы	89.1	36.0
Биэтнические русско-украинцы	6.2	40.6
моноэтнические русские	2.2	16.8
Другие этнические категории	2.5	6.6
ВСЕГО	100.0	100.0

а — Рассчитано по данным переписи 2001 года, помещенным на сайте Госкомстата Украины.

б — Сведенные данные 15 опросов, проведенных КМИС методом интервью по выборкам, репрезентативным для взрослого населения Украины (от 18 лет) с декабря 2004 по декабрь 2007 г., в которых опрошено 30 909 респондентов.

0,81, 0,79 и 0,84). А чем больше в регионе было приверженцев более близких отношений не с Россией, а с Западом, тем больше голосов в 2004 году там получил Ющенко, а в 2006 и 2007 — «оранжевые» (коэффициенты корреляции равняют, соответственно, 0,65, 0,77 и 0,66). Подобными и, даже, несколько более сильными оказались связи результатов голосования с относительной численностью в регионе приверженцев предоставления русскому языку статуса второго государственного. Чем большей в регионе была доля таких избирателей, тем большую долю голосов в 2004 году там получил Янукович, а в 2006 и 2007 — Партия регионов (коэффициенты корреляции, соответственно, 0,87, 0,86 и 0,86), и тем меньшую долю голосов в 2004 году там получил Ющенко, а в 2006 и 2007 — «оранжевые» (коэффициенты корреляции, соответственно, -0,87, -0,88 и -0,85).⁴

⁴ Уровень значимости всех коэффициентов корреляции, приведенных здесь и далее, $p < 0,001$.

Однако, наиболее тесные связи распределений голосов в регионах оказались с параметрами этнического состава избирателей, вычисленными с учетом украинских и русских моноэтноров и русско-украинских биэтноров. Так, проценты голосов, полученные Ющенко и Януковичем в «третьем» туре выборов 2004 года в областях страны и в Крыму, теснее всего были связаны с долей моноэтнических украинцев и с суммарной долей биэтнических русско-украинцев и моноэтнических русских в составе избирателей региона. В частности, коэффициент корреляции между процентом голосов, полученным каждым кандидатом в каждом из 26 регионов, и долей моноэтнических украинцев в соответствующем регионе оказался равным + 0,948 для Ющенко и -0,95 для Януковича, а коэффициент корреляции между теми же процентами голосов и суммарной долей русско-украинцев и моноэтнических русских среди избирателей региона — -0,951 для Ющенко и + 0,955 для Януковича. При этом доля голосов, полученных в регионах и Ющенко, и Януковичем, несколько теснее была связана с относительной численностью в регионе русско-украинцев, чем моноэтнических русских: соответствующие коэффициенты корреляции составили -0,891 и -0,738 для Ющенко, и 0,889 и 0,749 для Януковича.

На парламентских выборах 2006 и 2007 годов зависимости доли голосов, полученных в регионах «оранжевыми» и «бело-синими» партиями и блоками, от параметров региональных этнических структур оказались практически такими самыми, как у Ющенко и Януковича в 2004 году. Проценты голосов, полученные «оранжевыми» и «бело-синими» в регионах на выборах 2006 и 2007 годов, также больше всего были связаны с долей моноэтнических украинцев и с суммарной долей биэтнических русско-украинцев и моноэтнических русских среди избирателей регионов. Так, коэффициент корреляции между долей моноэтнических украинцев в регионе и процентом голосов, полученных в 2006 и 2007 годах в регионах «оранжевыми» составили, соответственно + 0,905 и + 0,883, а «бело-синими» — -0,950 и -0,916, а коэффициенты корреляции между теми же процентами голосов и суммарной долей биэтнических русско-украинцев и моноэтнических русских среди избирателей регионов составляли для «оранжевых» -0,909 и -0,891, а для «бело-синих» + 0,957 и + 0,927. При этом доля голосов, полученных в регионах и «оранжевыми» и «бело-синими», несколько теснее была связана с относительной численностью в регионе русско-украинцев, чем моноэтнических русских.⁵

⁵ На выборах 2006 года соответствующие коэффициенты корреляции были равны -0,871 и -0,675 для «оранжевых», и 0,899 и 0,739 для «бело-синих», а на

Приведенные результаты конечно же не означают, что распределение голосов в регионах зависело непосредственно и только лишь от параметров моноэтнического и биэтнического состава избирателей. Но проведенный анализ убедительно свидетельствует о том, что во время и президентских выборов 2004 года, и парламентских выборов 2006 и 2007 годов распределение голосов в регионах между «оранжевыми» и «бело-синими» от других факторов зависело намного меньше. Об этом наглядно свидетельствует общая картина распределений рассмотренных параметров в регионах, представленная в таблице 2.

Т а б л и ц а 2. Показатели корреляции доли голосов, отданных в регионе за определенную политическую силу, с параметрами региональных этнических структур второго порядка (по 26 регионам Украины)

Год выборов	Политические силы	Коэффициенты корреляции	
		r	r ²
<i>Корреляция с долей моноэтнических украинцев</i>			
2004	В. Ющенко	+ 0,948	0,899
	В. Янукович	-0,950	0,903
2006	«Оранжевые»	+ 0,905	0,819
	«Бело-синие»	-0,950	0,903
2007	«Оранжевые»	+ 0,883	0,780
	«Бело-синие»	-0,916	0,839
<i>Корреляция с суммарной долей моноэтнических русских и русско-украинцев</i>			
2004	В. Ющенко	-0,951	0,904
	В. Янукович	+ 0,955	0,912
2006	«Оранжевые»	-0,916	0,826
	«Бело-синие»	+ 0,945	0,916
2007	«Оранжевые»	-0,904	0,794
	«Бело-синие»	+ 0,904	0,859

Для всех приведенных в таблице коэффициентов корреляции уровень значимости $p < 0,001$.

Таким образом, проведенный анализ подводит к выводу: когда на выборах конкурируют политические силы с противоположными националь-

выборах 2007 года -0,836 и -0,657 для «оранжевых», и 0,927 и 0,682 для «бело-синих».

но-политическими ориентациями, электоральные предпочтения двух частей Украины приобретают противоположные соотношения в основном из-за того, что население этих частей страны имеет противоположное соотношение численности моноэтнических украинцев, с одной стороны, и биэтнических русско-украинцев и моноэтнических русских, с другой. Из-за различий в национальных чувствах большинства представителей этих этнических групп, проявляющихся в противоположности их отношения к русскому языку и к России, политики, которые обещают обеспечить право использовать русский язык в отношениях с властью и дружеские отношения с Россией приобретают большую поддержку в юго-восточной части страны, особенно на ее Востоке. Но такие политики имеют очень незначительную поддержку в северо-западной части Украины, особенно на ее Западе. Здесь, наоборот, больше всего поддерживают тех политиков, которые выступают за более тесные связи с Европейским Союзом, и за сохранение статуса украинского языка как единого государственного языка Украины.

Правда, это не означает, что само отношение к России и русскому языку является основной причиной того, почему избиратели голосовали за Ющенко или Януковича, за «оранжевых» или «бело-синих». Опросы свидетельствуют, что во всех регионах Украины людей больше всего беспокоят социально-экономические, а не национально-политические проблемы. Но, как показало распределение голосов на выборах, то, кому именно люди доверяют решение социальных и экономических проблем, зависит не от отличий в тонкостях социальных и экономических программ разных некоммунистических политических сил. Доверие избирателей к политикам, как свидетельствуют данные опросов, в значительной мере связано с теми национальными чувствами, которые политики демонстрируют перед избирателями. Поэтому есть основания предполагать, что именно национальные чувства моноэтнических украинцев больше склоняют их к доверию тем политикам, которые на украинском языке убеждают, что жизнь улучшится благодаря вступлению Украины в Евросоюз и защите украинского языка и культуры. А национальные чувства русско-украинцев и моноэтнических русских склоняют их к доверию больше тем политикам, которые на русском языке убеждают, что жизнь улучшится, если Украина не будет присоединяться к НАТО, а будет иметь теснее связи с Россией и предоставит русскому языку статус государственного, чтобы все русскоязычные граждане могли ощущать себя равноправными со своими украиноязычными согражданами.

[к содержанию](#)